

Объединение Германии: сравнение с ситуацией в Грузии

Анне Ничманн

Студентка Университета Потсдама, Междисциплинарные изучения России

Кавказский дом

Тбилиси

2014

«Кавказский дом» является культурно-просветительской и миротворческой организацией, которая ставит целью создание платформы для идейного и интеллектуального регионального сотрудничества и мирного развития Кавказа.

Взгляды и мнения, высказанные в публикации, принадлежат только авторам и не обязательно отражают точку зрения правительства, организации или учреждения.

Содержание

Политика взаимного непризнания	4
Новая восточная политика	5
Восточные договоры	6
Объединение Германии – успех эффективной дипломатии	8
Грузия и Германия – сходства и различия	10
Политика Западной Германии – вдохновение для Грузии?	12
Примечания	14

Кавказский дом

В данной статье рассматривается процесс объединения Германии, политика двух немецких государств на пути к объединению. Проводится анализ, кто были главные игроки этого процесса и их влияние на него. В последней части статьи проводится сравнительный анализ - разделенная Германия и конфликт в Грузии. Рассматривается вопрос, каким образом и в какой мере грузинские политики могут брать пример с политиков бывшей западной Германии.

Политика взаимного непризнания

После второй мировой войны Германия, как главный агрессор, была разделена на четыре зоны. Из-за разногласий между западными союзниками с одной стороны, и Советским Союзом с другой, в 1949 году оккупированные зоны были превращены в два немецких государства. Эти два государства должны были найти решение по всем вопросам сосуществования, касающихся, например, взаимного признания статуса суверенитета, заграничных регуляций и возможной перспективы объединения.

Западная Федеративная Республика Германия вначале отказалась от признания суверенитета Германской Демократической Республики, обосновывая свою позицию отсутствием свободных выборов и, следовательно, легитимного правительства. Из несуществующего права на самоопределение жителей восточной Германии, правительство ФРГ вывело свою монополию правового представления немцев обоих государств перед мировым обществом. Таким образом, беженцы из ГДР автоматически становились полноправными гражданами ФРГ после своего перехода в Западную Германию. На основе этой политики, названной с 1955 года доктриной Хальштейна, установление дипломатических отношений третьей страны с ГДР считалось отрицательным шагом в отношениях с ФРГ. Также и политика ГДР была направлена не на диалог с Западной Германией, а на понижение уровня проницаемости границы с ней. Восставшие в 1953 году против социалистического режима из-за высоких рабочих норм, потребовали

также и объединения с Западной Германией. Правительство жестоко подавило восстание. Вследствие этого увеличился поток беженцев, на что, в свою очередь, правительство ГДР отреагировало установлением более плотной цепи заграждений, преодоление которых стало практически невозможным. Единственная возможность побега оставалась в Берлине. Однако, после того как была выстроена Берлинская стена в 1961 году, и эта возможность была перекрыта. Массовое бегство из восточной Германии прекратилось, люди часто погибали при попытке перебраться через стену.

Новая восточная политика

ФРГ изменила свою политику с 1969 года и отказалась от враждебных отношений не только с ГДР, но и с остальными странами Восточного блока. Новый канцлер Вилли Брандт, бывший мэр Западного Берлина, вместе с министром по особым поручениям Егоном Баром начал проведение так называемой «Новой восточной политики».

Еще в 1963 году в своей речи «Изменение путем приближения» Егон Бар изложил основные векторы этой политики: он потребовал отказа от «Политики сильнейшего», утверждая, что изменения на другой стороне могут прозойти только путем приближения друг к другу малыми шагами. По его мнению, следовало учитывать и уважать интересы другой стороны. Таким образом невозможно вырвать восточную зону (то есть, ГДР) из сферы влияния Советского Союза, возможно лишь ее трансформация с согласия советского правительства. Бар указывал, что только при условии общения со странами восточного блока объединение Германии становится возможным. Он описал проблему разделенной Германии как часть Западно-Восточного конфликта, в котором Западная Германия несет особую ответственность. Она должна отказаться от понимания себя в качестве освободителя восточных немцев и заменить политику давления на политику открытости. Понимая Берлинскую стену как символ страха и самозащиты, Бар указал на необходимость показать правительству восточной Германии,

Кавказский дом

что причин для страха не существует. Он впервые назвал вопрос объединения внешнеполитической проблемой, признавая этим де факто суверенитет ГДР. Хотя он и отказался от ее юридического признания, но утверждал, что это не должно препятствовать переговорам. Также он потребовал расширения торговли между двумя немецкими государствами. Бар не хотел усиливать недовольство немецкого населения восточным правительством путем ухудшения экономической ситуации. Непредсказуемый фактор революционного потенциала Бар хотел минимизировать, насколько это было возможным.¹

В своей первой правительственной декларации 1969 новый канцлер и бывший мэр Западного Берлина Вилли Брандт подхватил эти идеи: чтобы избежать дальнейшего разделения немецкого народа, он предложил совету министров ГДР переговоры на равноправном правительственном уровне. Он заявил о готовности к заключению договоров о неприменении силы в решении общих проблем и выразил желание дальнейшего развития торговли.² Также он потребовал облегчения условий транзита в Западный Берлин, чтобы город имел возможность способствовать улучшению отношений немецких государств.³

Восточные договоры

За этими словами последовали конкретные политические усилия, которые привели к заключению так называемых «Восточных договоров»: уже в 1970 году был подписан «Московский договор» с Советским Союзом, согласно которому обе страны обещали обеспечить мир в Европе и способствовать улучшению общей политической ситуации. Также стороны согласились уважать существующие границы, в особенности - немецко-немецкой и немецко-польской границы. При подписании договора немецкий министр иностранных дел передал письмо, в котором указал на долгосрочное намерение ФРГ объединиться с восточной Германией. В том же году был подписан и «Варшавский договор» с Польшей. В нем ФРГ и Польша согласились

на неприкосновенность своих границ, на отказ от насилия в решении вопросов друг с другом и на установление дипломатических отношений. В день подписания договора канцлер Вилли Брандт встал на колени перед памятником героям варшавского гетто, попросив прощения от имени немецкого народа за преступления во время второй мировой войны. Этим неожиданным жестом он удивил как польское, так и немецкое общество. На фоне новой восточной политики в 1971 году был подписан договор о статусе Берлина между четырьмя оккупационными государствами для облегчения транзита из Западной Германии в Западный Берлин,⁴ а также перехода внутриберлинской границы и границы между западной и восточной Германией. Договор с той же целью облегчения транзита был подписан и между двумя немецкими государствами в 1972 году. Переговоры шли медленно, так как ГДР долго настаивала на официальном политическом признании своего суверенитета со стороны ФРГ, от чего та отказалась, так как это противоречило западнонемецкой конституции. Де факто же ФРГ признала суверенитет ГДР московским и варшавским договором. Был подписан и договор с Чехословакией, в котором вопрос уступки Судетской области был аннулирован. Спорные вопросы о размещении немецких беженцев не были затронуты. Договор также содержал пункты неприкосновенности границ и установления дипломатических отношений.

В Западной Германии поворот в восточной политике подвергся сильной критике. Беженцы из восточной Германии выступали против признания рек Одра и Нейсе в качестве польской границы. Политическая оппозиция упрекала Брандта в принесении в жертву немецких интересов. В апреле 1972 правительство с трудом преодолело вотум недоверия, который был отвергнут большинством всего лишь в два голоса.

В то время как ФРГ следовала стратегии диалога с целью объединения, при этом отходя от своей изначальной позиции отказа от отношений со странами восточного блока в целом и с ГДР в особенности, восточнонемецкое правительство пыталось получить от этого как можно большую пользу. Оно неустанно боролось за признание статуса равноправного немецкого суверенного государства, этим нередко

Кавказский дом

усложняя переговоры. Из-за больших долгов и дефицита в валютном балансе, руководство ГДР⁵ также искало финансовые выгоды в предложенных Западной Германией соглашениях, как, например, в соглашении об облегченном транзите или же в торговле политическими заключенными.

Несмотря на это, и новое правительство канцлера Хельмута Коля, избранном в 1982 году, продолжало стремление к конструктивному диалогу, принимая прагматические решения. В то же время Коль ожидал ответных шагов со стороны правительства ГДР в обмен на выделение финансовых средств. Таким образом, он добился того, чтобы самострельные устройства на границе были разобраны, а также значительного сокращения случаев смертной казни в ГДР.⁶

Объединение Германии – успех эффективной дипломатии

С середины 80-ых годов положение восточно-немецкого правительства резко ухудшилось: это было, с одной стороны, связано с высокой задолженностью, а с другой - возрастающим недовольством населения проводимой политикой. Правительство ГДР отказалось от либерализации политики, как это было начато Горбачевым в Советском Союзе. В связи с этим все больше людей бежало из страны, что стало легче после того, как остальные социалистические страны отказались задерживать беглецов, как это происходило прежде. После явно сфальсифицированных коммунальных выборов в 1989 году возникло множество альтернативных политических партий и союзов, которые правительство уже не могло подавить. Церковь сыграла значительную роль, предлагая защиту диссидентам и людям, желающим бежать из страны. Демонстрации, начавшиеся в сентябре 1989 года, часто происходили сразу же после церковной службы. Продолжающиеся мирные демонстрации и увеличивающийся поток беженцев в конечном итоге заставили правительство ГДР уйти в отставку. Лозунг демонстрантов «Мы народ!», и изначальные требования либерализации социалистического режима, изменились только после падения

берлинской стены в ноябре 1989 года. Все чаще стало звучать требование объединения, выраженное лозунгом «Мы единый народ!». Драматическое экономическое положение и политическая нестабильность вынудили и новое временное правительство взять курс на объединение.

В связи с этими событиями канцлер Коль 28 ноября 1989 года вынес на повестку дня идею объединения, состоящую из десяти шагов: оказание сначала экономической помощи ГДР, затем углубление сотрудничества с ней, создание конфедерации, развитие общеевропейской оборонной архитектуры, восточное расширение Европейского сообщества и только затем полное объединение Германии. Однако расширение протестных настроений в ГДР не позволяло постепенного процесса объединения. Чтобы создать условия для скорейшего объединения, США, Великобритания, Франция и Советский Союз вступили в переговоры. До заключения так называемого «Два-плюс-четыре-договора», оккупационные власти рассматривали вопросы о будущих границах объединенной Германии, о ее принадлежности одному из оборонных союзов и о численности ее армии. Франция и Великобритания изначально относились крайне скептически к объединению Германии. Но Советский Союз и США имели свои требования относительно этого процесса. Франция боялась усиления интересов Германии в углублении европейских структур и нарушения баланса сил в Европе. Также она была озабочена возможным ослаблением НАТО в случае нейтрализации Германии. Великобритания тоже боялась политической и экономической гегемонии Германии в Европе. Все оккупационные власти требовали неприкосновенности немецко-польской границы. Канцлер Коль и министр иностранных дел ФРГ вели постоянные переговоры, уверяя руководства стран-победителей в своем намерении оставаться в Европейском сообществе и работать над усилением его структур. Был также решен вопрос членства объединенной Германии в НАТО. В итоге, 12 декабря 1990 года был подписан договор, в соответствии с которым восстанавливался полный суверенитет Германии во всех внутренних и внешних вопросах. Этим были созданы все предусловия для окончательного объединения обоих

Кавказский дом

немецких государств. 3 октября 1990 года восточно-немецкие федеральные земли были присоединены к Федеральной Республике Германии.⁷

Грузия и Германия – сходства и различия

Если сравнивать разделенную Германию с ситуацией в Грузии (отделившиеся регионы Абхазии и Южной Осетии), то сразу же бросаются в глаза следующие параллели: в обоих случаях государства потеряли свою целостность. Обоим случаям присущ вопрос статуса и суверенитета отдельных частей и регулирования взаимосвязей. В обоих случаях конфликт касается не только жителей бывшего единого государства, но присутствуют и внешние игроки.

Но если рассмотреть этот конфликт более подробно, то на этом сходство и заканчивается. Причины разделения носят существенно другой характер: Германия была разделена странами-победителями из-за своей вины главного агрессора во второй мировой войне и не могла иметь какие-либо претензии к такому решению.

В Грузии же отделение Абхазии и Южной Осетии имело внутренние причины. В Абхазии и Южной Осетии до этнических чисток, результатом которых стал огромный поток беженцев, большинство жителей составляли грузины. Немцы в период разделения представляли собой единый народ, объединенный одним этносом. Решение о проведении границы являлось исключительно политическим и не имело никакой этнической основы. В грузино-абхазском и грузино-южноосетинском конфликте же именно принадлежность к разным этносам является мерилем конфликта. Таким образом, ситуация в Грузии значительно отличается от ситуации разделенной Германии тем, что существует потребность примирения народов. Это значительно усложняет процесс возможного объединения. Не помогает и роль третьего игрока в решении проблемы целостности Грузии. В случае Германии оккупационные власти в качестве победителей имели право

предписывать правила решения конфликта, которые Германия в процессе объединения не ставила под сомнение. Во многих вопросах они не предоставили немецким государствам возможности принимать самостоятельные решения, этим уменьшая количество возможных спорных пунктов. Россия же потеряла свою роль нейтрального миротворца как минимум после войны 2008 года, став тогда одной из воюющих сторон. Таким образом, она сама стала участником конфликта и не имеет права выдвигать условия для решения конфликта.

Факт отсутствия всеми сторонами признанного судьи в случае Грузии усугубляется постсоветской практикой политических элит в Грузии, Абхазии и Южной Осетии. Демократические институты в Грузии находятся пока еще на пути развития. Хотя Грузия и достигла значительного прогресса в развитии демократических структур за последние годы, практика поиска компромиссов еще требует совершенствования. Джана Джавахишвили, психолог и президент «Грузинского общества психотравмы» видит в политической культуре Грузии, как и остальных постсоветских странах, присутствие ментальности «Нулевой суммы», которую она описывает следующим образом:

«Нет осознания того факта, что возможно мирное и конструктивное сосуществование групп различных интересов, взглядов, ориентаций. В обществе бытует ложное базовое допущение: «Если тебе хорошо, то мне будет плохо» или «Если мне хорошо, то тебе не может быть хорошо».⁸

Такой подход невероятно усложняет процесс урегулирования конфликта. В случае Германии же ситуация была другой: в Западной Германии в течение длительного времени правила демократической игры укрепились в политической практике. Политическая элита поняла, что консенсусные решения максимально удовлетворяют интересам всех сторон. Было достигнуто понимание, что все стороны политического спора иногда должны пожертвовать своими интересами, чтобы прийти до решения конфликта. Это стало очевидным в стремлении к конструктивному диалогу с восточной Германией с началом новой восточной политики.

Политика Западной Германии – вдохновение для Грузии?

Нельзя понимать проведенную Западной Германией политику как «тайный рецепт», обязательно ведущий к решению конфликтов. Но так как открытый диалог и готовность к компромиссам являются единственным способом решения любого конфликта, грузинское общество и политики должны принять во внимание следующие возможные шаги.

Грузия пока отказывается подписывать соглашение о неприменении силы с Абхазией и Южной Осетией, так как этим шагом она признала бы их сторонами конфликта. Пример Германии же показал, что приоритет гуманитарным аспектам, а не юридическим принципам, значительно способствовал диалогу. Примером для Грузии может стать и утверждение Бара о том, что Восточной Германии следует показать, что нет причин для страха по отношению друг к другу. Примирение народов в Грузии возможно лишь в том случае, если удастся убедить абхазов и осетин, что в будущем Грузия не попытается вернуть самопровозглашенные республики насильственным путем в состав своего государства.

Егон Бар считал необходимым исключить возможность революции в Восточной Германии, так как революционные события всегда непредсказуемы. Если Грузия хочет взять с этого подхода пример, то следует способствовать улучшению ситуации в Гальском районе. Если местное население будет чувствовать себя комфортно в своей среде, то они могут служить примером мирного сосуществования и взять на себя роль посредника между двумя народами. Следует сказать, что на положение гальцев абхазское правительство может влиять в большей мере чем грузинское. Но Грузия все-таки должна делать все возможное, чтобы снизить конфликтный потенциал между двумя народами.

Жест канцлера Вилли Брандта – просьба о прощении в Варшаве как символ его политики показал, что признание собственных ошибок без упоминания ошибок другой стороны (вопрос изгнания немцев с

польских территорий тогда еще был спорным) значительно улучшает рамочные условия диалога. В грузинском конфликте открылись бы новые возможности, если Грузия изменила бы свое восприятие России как всемогущей державы, беспомощной жертвой которой стала Грузия.

Один положительный шаг уже сделан новым грузинским правительством: оно начало процесс нормализации отношений с Россией, стратегия демонизации России была заменена на стратегию прагматического диалога. Как поняла западная Германия, что вырвать восточную Германию из сферы влияния Советского Союза без его согласия невозможно, так и Грузия пришла к выводу, что она не может решить свой территориальный конфликт против воли России. Пока что процесс нормализации еще не достиг значительного прогресса, но в долгосрочной перспективе он может только способствовать решению конфликта. В качестве следующего шага следует признать, что конфликт не является исключительно грузино-российским. Абхазия и Южная Осетия должны быть восприниматься сторонами конфликта, иначе они не будут готовы к переговорам по решению конфликта.

Примечания

- ¹ Bahr, Egon: Wandel durch Annäherung, Friedrich-Ebert-Stiftung, http://www.fes.de/archiv/adsd_neu/inhalt/stichwort/tutzinger_rede.pdf, последний посмотри 2014/06/11.
- ² То, что это желание было трансформировано в конкретные шаги, показывают следующие данные: в 1967 году объем торговли между ФРГ и ГДР составлял 2,9 миллиарда немецких марок. До 1973 года он вырос до 5 миллиардов марок. ФРГ заняла второе место среди стран-партнеров в торговле с ГДР после Советского Союза. Ее доля в восточно-немецкой торговле составляла 10 процентов. Среди стран-партнеров ФРГ Восточная Германия занимала лишь десятое место.
- ³ Brandt, Willy: Regierungserklärung vom 28. Oktober 1969, http://www.hdg.de/lemo/html/dokumente/KontinuitaetUndWandel_erklaerungBrandtRegierungserklaerung1969/ последний просмотр: 2014/06/17.
- ⁴ Западный Берлин был анклавом на восточно-немецкой территории.
- ⁵ До конца 1950-х годов зависимость обоих немецких государств от взаимной торговли была примерна одинакова. Только в 1960-ые годы экономические отношения стали ассиметричными и зависимость ГДР от торговли с ФРГ значительно выросла.
- ⁶ Konrad-Adenauer-Stiftung: Helmut Kohl – Deutsche Einheit, http://helmut-kohl.kas.de/?home_selected=2, последний просмотр: 2014/06/17.
- ⁷ Vertretungen der Bundesrepublik Deutschland in Brasilien: 10 Schritte bis zur Wiedervereinigung, http://www.brasil.diplo.de/Vertretung/brasilien/de/___pr/10_20Schritte_20WV___Seite.html, последний просмотр: 2014/06/17.
- ⁸ Джавахишвили, Джана: *Ментальность «Нулевой суммы»*, *International Alert*, 2014/01/30, <http://www.international-alert.org/blog/zero-sum-mentality-ru>, последний посмотри 2014/06/11.

კულტურულ ურთიერთობათა ცენტრი

კავკასიური
სახლი

THE CENTRE FOR CULTURAL RELATIONS

CAUCASIAN
HOUSE

Центр культурных взаимосвязей «Кавказский дом»
Улица Галактиона Табидзе, №20, Тбилиси, 0105, Грузия
<http://regional-dialogue.com/>
<http://caucasianhouse.ge/>
E-мейл: info@caucasianhouse.ge
